

Неткачев Григорий Дмитриевич

Заикание

**Его сущность, причины,
происхождение, предупреждение и
лечение в детском возрасте и у
взрослых. Новый психологический
способ лечения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Дмитриевич Н.**
Заикание: Его сущность, причины, происхождение, предупреждение и лечение в детском возрасте и у взрослых. Новый психологический способ лечения / Неткачев Григорий Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 270 с.

ISBN 978-5-519-99318-0

ISBN 978-5-519-99318-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

семьѣ. Разговоръ съ нимъ шепотомъ и тихимъ голосомъ. Какъ поступать, когда причина страха извѣстна и когда неизвѣстна. Косвенныя мѣры: врачебныя и средства питательныя и укрѣпляющія. Лѣченіе мышьякомъ по способу Комбе и проф. Филатова. Какъ поступать съ неграмотнымъ или грамотнымъ ребенкомъ. Слѣдуетъ ли говорить ребенку, чѣмъ онъ страдаетъ. Случай психологическаго лѣченія заиканія у дѣвочки 5½ лѣтъ 95

Глава VIII. Педагогическое значеніе психологическаго метода. Возможность примѣненія его къ дѣтямъ школьнаго возраста. Два вредныхъ фактора въ воспитательномъ отношеніи: товарищество и строгая школьная опека. Важность родительскихъ кружковъ для цѣли нравственнаго воспитанія дѣтей школьнаго возраста 109

Практическая часть.

Исторіи болѣзни и дневники.

Глава I. Значеніе исторій болѣзни и дневниковъ. Клиническій матеріалъ доставляемый ими. Письменные и словесные дневники. Важность ихъ, какъ факторовъ, въ дѣлѣ умственнаго развитія и укрѣпленія произвольной разговорной рѣчи. Укрѣпленіе произвольнаго вниманія, памяти и воображенія. Выработка индивидуальной формы рѣчи для cadaго 113

Глава II. Дневники 120

Приложеніе.

1. Историческій обзоръ ученія о заиканіи. Состояніе ученія въ эпоху древней классической медицины. Средніе вѣка. Изслѣдованія и работы XVIII и XIX столѣтій. Сочиненіе проф. Сикорскаго, составляющее новую эпоху въ изслѣдованіи и изученіи заиканія. Современное состояніе вопроса по лѣченію заиканія въ Россіи. Шарлатанство и рекламы 228

2. Перечень сочиненій, послужившихъ матеріаломъ для моего сочиненія 260

Предисловіе.

Въ обществѣ и даже среди нѣкоторыхъ врачей существуетъ еще до сихъ поръ ложное представленіе о заиканіи, какъ о какомъ то ничтожномъ «порокѣ рѣчи», или какъ о смѣшной привычкѣ.

Ничего нѣтъ удивительнаго, поэтому, что всякій, кто можетъ, позволяетъ себѣ скорѣе подтруниваніе, осужденіе и насмѣшку надъ заикой, чѣмъ участіе и сочувствіе къ нему.

Въ свою очередь, учителя, преподаватели учебныхъ заведеній, зачастую не менѣе подозрительно относятся къ ученику-заикѣ, видя его постоянно сконфуженнымъ, съ трудомъ отвѣчающимъ урокъ. Они готовы, на первыхъ порахъ, заподозрить такого ученика не только въ лѣнности, но и въ притворствѣ, конечно, на основаніи своей педагогической опытности, уже встрѣчавшей не мало подобныхъ симуляцій.

Никого также не поразить, если въ обществѣ скучающихъ людей какой-нибудь острякъ расскажетъ анекдотъ про заику, и это вносить, дѣйствительно, оживленіе и веселость. Не менѣе всякому извѣстно и то, что нерѣдко какой-нибудь драматургъ, за недостаткомъ комическаго элемента въ своей пьесѣ, иногда выводитъ заику на сцену и дѣлаетъ его такимъ образомъ посмѣшищемъ для всѣхъ зрителей театра.

А за самое послѣднее время даже «граммофонъ»,—это не только чудо современной техники, но и общественное зло, нарушающее часто тишину и спокойствіе ближняго,—спѣшитъ включить въ свой репертуаръ юмористическаго содержанія рассказы и анекдоты про заику.

На основаніи такихъ фактовъ вполне обрисовывается не одно только недоброжелательное отношеніе, но возникаетъ, положительно, какая-то «травля» на зайку, является спросъ на него, какъ на комическій элементъ, забавляющій публику вездѣ: дома, въ театрѣ, на сеансахъ граммофона.

Разумѣется, такое ненормальное и, можно сказать, жестокое отношеніе къ зайкамъ поддерживается вышеуказаннымъ предразсудкомъ, что заиканіе не болѣзнь, а дурная и смѣшная привычка, такъ называемый «порокъ рѣчи».

Между тѣмъ заиканіе вовсе не физическое страданіе, не порокъ рѣчи, а *болѣзнь души*, глубоко страдающей и страдающей не меньше, чѣмъ въ самыхъ сильныхъ формахъ психическаго заболѣванія. Кромѣ личнаго страданія, не поддающагося описанію, зайка переживаетъ не мало неудачъ въ общественной жизни, онъ измѣняетъ часто своему истинному призванію, мѣняетъ должность на должность съ тѣмъ, чтобы избрать занятіе, не требующее большого употребленія рѣчи. Онъ переживаетъ массу глубокихъ огорченій и разочарованій на каждомъ шагѣ, извѣстныхъ только ему; нужно просто удивляться, какъ сердце можетъ выдержать такую массу душевныхъ мукъ.

Во всякомъ случаѣ, его нельзя назвать баловнемъ судьбы, а скорѣе жалкимъ несчастнымъ пасынкомъ, отщепенцемъ отъ общества, которое ежедневно клеймитъ его смѣхомъ и выставляетъ слишкомъ жестоко и часто къ позорному столбу. Благодаря повседневной насмѣшливости, которую онъ, конечно, знаетъ, зайка лишается еще съ дѣтства такой обычной, но для него не достижимой, великой радости, какъ радость общенія съ другими ему подобными, возможной только черезъ даръ слова, котораго онъ лишенъ.

Это обстоятельство накладываетъ на него печать глубокаго отчужденія и заставляетъ жить въ одиночествѣ и страдать молча, безъ свидѣтелей, одиноко, не видя конца своихъ мученій. Мало кто знаетъ, поэтому, душу зайки, а еще меньше, какое значеніе имѣетъ брошенная случайно насмѣшка по адресу зайки, ему не видны изъ за нея невидимыя горькія слезы страдальца, тотъ причиненный

грубой рукой ушибъ души, отъ котораго она долго стонетъ и который никогда не забывается...

Конечно, общество, его привычки и нравы не передѣлаешь, всегда въ немъ раздавался и будетъ раздаваться веселый смѣхъ, иронія,—пока существуютъ разные контрасты и уклоненія. Конечно, часто внѣшній видъ заикъ не интересенъ, уродливъ, а что уродливо и отступаетъ отъ извѣстной нормы привычнаго, обыкновеннаго, то и смѣшно.

Но какъ бы то ни было, приходится, волей или неволей, мириться съ такимъ порядкомъ вещей, а для этого нужно, прежде всего, помочь такому страдальцу, какъ заика, нужно измѣнить его самого, притупить въ немъ слишкомъ возбужденную болѣзненную чувствительность и, такъ сказать, уравнивать его въ правахъ со всѣми людьми въ предѣлахъ существующихъ личныхъ и общественныхъ отношеній.

Поэтому одна изъ задачъ автора и будетъ состоять въ томъ, чтобы, съ одной стороны, разсѣять указанную недоброжелательную атмосферу, сложившуюся вокругъ несчастной личности заики, устранить существующій вредный предрасудокъ, будто заиканіе смѣшной порокъ рѣчи, а не тягостный недугъ, а съ другой стороны—и это главнѣйшая задача—воскресить яркую надежду въ душѣ заики и сказать ему, что его страданія не только облегчаются но и совершенно излѣчиваются.

Въ заключеніе можно прибавить еще слѣдующее: авторъ, самъ пережившій этотъ тяжелый недугъ въ гимназическіе годы, основываетъ всѣ дальнѣйшіе свои выводы не только на самонаблюденіи, но и на изученіи всего того клиническаго матеріала, который имѣется въ лѣчебницѣ за время ея существованія.

Вступленіе.

Издавая въ свѣтъ свой трудъ, который составляетъ результатъ многолѣтнихъ наблюденій и изученія заиканія, авторъ считаетъ необходимымъ высказать общій взглядъ на предметъ и каснуться мотивовъ изданія. Главная задача—это изложить, насколько возможно понятно, исключительно вопросъ о психическомъ лѣченіи заиканія, въ формѣ предлагаемаго психологическаго метода. Поэтому клиническая сторона изученія болѣзни, ея симптоматологія, этиологія, историческая критика и т. д. не входятъ въ главное содержаніе а упоминаются на столько подробно, чтобы понять сущность метода сообразно съ клинической картиной болѣзни и ея происхожденіемъ.

До сихъ поръ лѣченіе заиканія производится по такъ называемому «дидактическому методу», который состоитъ изъ цѣлаго ряда механическихъ упражненій дыханія, голоса и артикуляторнаго снаряда. Онъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ.

Больного заставляютъ вдыхать, выдыхать и дѣлать паузы въ томъ или другомъ порядкѣ, строго наблюдая за временемъ и качествомъ вдыхаемой струи, паузы и выдыхаемой. Подобныя упражненія ежедневны и продолжаются по нѣсколько часовъ подрядъ, съ отдыхомъ по заранѣе усвоенной манерѣ самого преподавателя, учредителя лѣчебницы для лѣченія заиканія.

Эта система дыхательныхъ, голосовыхъ и артикуляторныхъ упражненій касается сначала одного только механизма дыханія, безъ употребленія звуковъ, словъ и фразы, а потомъ въ рамки голыхъ двигательныхъ, чисто физи-

грубой рукой ушибъ души, отъ котораго она долго стонетъ и который никогда не забывается...

Конечно, общество, его привычки и нравы не передѣлаешь, всегда въ немъ раздавался и будетъ раздаваться веселый смѣхъ, иронія,—пока существуютъ разные контрасты и уклоненія. Конечно, часто внѣшній видъ зайкъ не интересенъ, уродливъ, а что уродливо и отступаетъ отъ извѣстной нормы привычнаго, обыкновеннаго, то и смѣшно.

Но какъ бы то ни было, приходится, волей или неволей, мириться съ такимъ порядкомъ вещей, а для этого нужно, прежде всего, помочь такому страдальцу, какъ зайка, нужно измѣнить его самого, притупить въ немъ слишкомъ возбужденную болѣзненную чувствительность и, такъ сказать, уравниять его въ правахъ со всѣми людьми въ предѣлахъ существующихъ личныхъ и общественныхъ отношеній.

Поэтому одна изъ задачъ автора и будетъ состоять въ томъ, чтобы, съ одной стороны, разсѣять указанную недоброжелательную атмосферу, сложившуюся вокругъ несчастной личности зайки, устранить существующій вредный предразсудокъ, будто зайканіе смѣшной порокъ рѣчи, а не тягостный недугъ, а съ другой стороны—и это главнѣйшая задача—воскресить яркую надежду въ душѣ зайки и сказать ему, что его страданія не только облегчаются но и совершенно излѣчиваются.

Въ заключеніе можно прибавить еще слѣдующее: авторъ, самъ пережившій этотъ тяжелый недугъ въ гимназическіе годы, основываетъ всѣ дальнѣйшіе свои выводы не только на самонаблюденіи, но и на изученіи всего того клиническаго матеріала, который имѣется въ лѣчебницѣ за время ея существованія.

Вступленіе.

Издавая въ свѣтъ свой трудъ, который составляетъ результатъ многолѣтнихъ наблюденій и изученія заиканія, авторъ считаетъ необходимымъ высказать общій взглядъ на предметъ и каснуться мотивовъ изданія. Главная задача—это изложить, насколько возможно понятно, исключительно вопросъ о психическомъ лѣченіи заиканія, въ формѣ предлагаемаго психологическаго метода. Поэтому клиническая сторона изученія болѣзни, ея симптоматологія, этиологія, историческая критика и т. д. не входятъ въ главное содержаніе а упоминаются на столько подробно, чтобы понять сущность метода сообразно съ клинической картиной болѣзни и ея происхожденіемъ.

До сихъ поръ лѣченіе заиканія производится по такъ называемому «дидактическому методу», который состоитъ изъ цѣлаго ряда механическихъ упражненій дыханія, голоса и артикуляторнаго снаряда. Онъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ.

Больного заставляють вдыхать, выдыхать и дѣлать паузы въ томъ или другомъ порядкѣ, строго наблюдая за временемъ и качествомъ вдыхаемой струи, паузы и выдыхаемой. Подобныя упражненія ежедневны и продолжаются по нѣсколько часовъ подрядъ, съ отдыхомъ по заранѣе усвоенной манерѣ самого преподавателя, учредителя лѣчебницы для лѣченія заиканія.

Эта система дыхательныхъ, голосовыхъ и артикуляторныхъ упражненій касается сначала одного только механизма дыханія, безъ употребленія звуковъ, словъ и фразы, а потомъ въ рамки голыхъ двигательныхъ, чисто физи-

ческихъ упражненій, вставляются уже другіе двигательныя приемы но уже съ употребленіемъ звуковъ гласныхъ, согласныхъ и наконецъ фразы и т. д. Фраза не можетъ быть произнесена по произволу пациента, онъ не можетъ въ нее включить любое число словъ, нѣтъ, — онъ долженъ и здѣсь наблюдать опредѣленное число словъ, по указанію руководителя. Далѣе пациента учатъ растягивать гласные и произносить сложные слоги, пропуская первые согласныя и налегая на расширеніе гласнаго звука, который для этого въ руководствѣ печатается крупнымъ курсивомъ.

Вотъ такимъ методомъ механическихъ упражненій дыханія, да еще съ прибавкой разныхъ «установокъ» съ выпячиваніемъ губъ впередъ или растяженіемъ ихъ въ стороны для гласныхъ звуковъ, — для каждаго особенное, — на разстояніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, — думаютъ вылѣчить заиканіе.

Мы не находимъ нужнымъ распространяться здѣсь о массовомъ лѣченіи заикъ по дидактическому методу, когда руководитель (обыкновенно не врачъ) взбирается на кресло, или садится за пюпитръ и, помахивая въ тактъ дирижерской палочкой, выкрикиваетъ, при общемъ хорѣ заикъ: «одиножды одинъ—одинъ» или какія-нибудь другія слова и звуки. Это не столько обученіе, сколько комическое зрѣлище. Въ результатѣ такого метода получается обыкновенно такъ называемая «искусственная рѣчь», близкая скорѣе къ завыванію, чѣмъ къ членораздѣльной человеческой рѣчи.

Кромѣ этихъ спеціальныхъ упражненій учредитель лѣчебницы для заикъ предлагаетъ пациенту ознакомленіе съ анатомическими и фізіологическими свѣдѣніями по части дыханія, голоса и артикуляціи. Въ ихъ учебникахъ больной увидитъ разные рисунки, изображающіе мускулы, кости, хрящи грудной клѣтки, гортани, увидитъ изображеніе языка, мягкаго неба или фигуры губъ въ положеніи выпячиванія и расширенія, а также ротъ въ разныхъ положеніяхъ и конечно проникнется чрезвычайнымъ уваженіемъ къ учености такихъ директоровъ. Къ сожалѣнію, вотъ и все, что дадутъ ихъ книги.

При этомъ онъ увидитъ тотъ необычайный трудъ, ко-

торый ему предстоит въ скоромъ будущемъ, онъ увидитъ тѣ многочисленныя упражненія дыхательныя, голосовыя и артикуляторныя, начертанныя въ видѣ образцовъ горизонтальными и вертикальными линиями на пространствѣ почти всей книги и составляющія, по крайней мѣрѣ, $\frac{9}{10}$ ея содержанія. Конечно, онъ не знаетъ, что всѣ означенные рисунки перепечатаны изъ существующихъ анатомическихъ атласовъ и руководствъ, но за то прочтетъ на двухъ страничкахъ тощія свѣдѣнія о причинахъ и о происхожденіи заиканія, гдѣ говорится, что заиканіе есть страданіе психическое.

Нѣкоторые авторы рѣшаются даже сказать, что это психоневрозъ, но на вопросъ, какъ лѣчить такое душевное страданіе, онъ отвѣта прямого не получитъ, а ему авторитетно укажутъ на всѣ эти двигательныя т. е. чисто физическіе приемы.

Оказывается, такимъ образомъ, на поставленный вопросъ: «какъ лѣчить заиканіе, какъ душевное страданіе», получается отвѣтъ: его лѣчить нужно физическими приѣмами, преимущественно, упражненіями дыханія. Изъ этого обобщенія видно, что про психическое лѣченіе т. е. психотерапію не имѣютъ никакихъ понятій, такъ какъ въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ исключительно къ вышеизложенному «дидактическому методу». *Вотъ такая постановка лѣченія заиканія за границей и у насъ.*

Если взять трудъ пересмотрѣть почти всю литературу въ отношеніи психотерапіи заиканія, то вы нигдѣ не найдете какихъ либо указаній не только на практическое ея примѣненіе, но даже и намековъ на ея существованіе, вездѣ вы только и видите «собственные методы» составленные по типу дидактическаго съ нѣкоторыми отличіями: въ одномъ случаѣ рекомендуется выпячиваніе губъ, и упражненія въ діафрагмальномъ дыханіи, въ другомъ — большее или меньшее раскрытіе рта, или сжиманіе зубовъ и прочія не существенныя мелочи.

Блестящимъ исключеніемъ является книга нашего русскаго профессора Сикорскаго, которая дѣлаетъ весьма цѣпныя указанія не только на патологию и картину клиническаго изученія заиканія, но и принимаетъ во вниманіе

психотерапію, указываетъ на ея первенствующее значеніе и старается систематизировать послѣднюю на цѣлый рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій. Это очень цѣнный вкладъ въ исторію и науку психотерапіи заиканія, извлеченный изъ всего богатства историческаго матеріала, бывшаго въ рукахъ автора, и изъ его собственныхъ наблюденій.

Но, къ сожалѣнію, профессоръ Сикорскій, опытный клиницистъ и очень тонкій и осторожный психологъ, не замѣтилъ всего вреда дидактическаго метода и нѣкоторые его приемы считаетъ даже психологическими. Въ то же время онъ не отвергаетъ и самого дидактическаго метода, отводя ему почти равноцѣнное мѣсто, что нужно считать большимъ недоразумѣніемъ, если не ошибочнымъ просмотромъ.

Предлагаемый методъ психологическаго лѣченія заиканія преслѣдуетъ исключительно одни только психологическіе приемы и совершенно безповоротно отвергаетъ пользу и значеніе дидактическаго метода, считая его отковымъ заблужденіемъ. Всякія рѣчевыя упражненія, будутъ ли они дыхательныя, голосовыя, артикуляторныя, вся такъ называемая гимнастика рѣчи — приемы физическіе и останутся такими, сколько бы ни посвящали несчастнаго заикѣ въ изученіе анатомическихъ и физиологическихъ элементовъ рѣчи. Ибо рѣчь представляетъ синтезъ всѣхъ этихъ элементовъ и выражается всегда цѣльнымъ психологическимъ процессомъ — думать, говорить.

Этотъ процессъ не распадается на свои составныя части, если же у заикѣ замѣчаются отклоненія отъ нормальной рѣчи, то все таки необходимо лѣчить весь этотъ механизмъ съ точки зрѣнія общаго, психологическаго единства. *Требуется лѣчить самого заика, а не его рѣчь въ частности.* Для этого нужно у него удалить существующія навязчивыя эмоціи, фобіи, навязчивыя мысли, уловки, — болѣзненное состояніе конфузливости, неувѣренности, — какъ мотивы боязливой воли, въ формѣ дѣйствующихъ механизмовъ, или только ожидаемыхъ.

Для психологіи все равно, будетъ ли источникомъ разстройства дѣйствительное реальное ощущеніе или воображаемое — нашъ анатомо-физиологическій навыкъ рѣчи дѣйствуетъ всегда психически, сознательно и безсознательно,